ПРОТЕСТ

ИЮНЬ - ИЮЛЬ 2003

№ 3 ИЗДАНИЕ РОСТОВСКИХ АНАРХИСТОВ

ПРОТИВ ВЛАСТИ, ФАШИЗМА И КАПИТАЛА!

НАРОД ПРОТИВ

Метаноловая опасность

В 1996 году в г.Азов Ростовской области итальянская компания «Трибольди» и ее российский партнер «Росхлебопродукт», входящий в холдинг «Интеррос», принадлежащий известному капиталисту Потанину, начали строительство терминала по хранению и перевалке метанола. Метанол - крайне вредный и опасный технический спирт, который может попадать в организм при дыхании, всасываться кожей. От 4 грамм метанола наступает слепота, 15 грамм влекут за собой моментальную смерть. Но, несмотря на это, тогдашний мэр Азова Певнев дал добро на строительство крайне опасного объекта в непосредственной близости как от реки Дон и водоемов, в которых купаются и ловят рыбу местные жители, так и от жилых домов микрорайона Молокановка. Санитарные и технические нормы требуют для подобного объекта защитной зоны в 1 километр, в Азове же терминал строится менее чем в 200 метрах от жилых домов, а его трубопровод находится в 83 метрах от ближайшего жилого дома. Планы же переправлять метанол из Азовского порта танкерами грозит экологической катастрофой для всего Азовского моря – в случае аварии одного такого танкера вся жизнь в акватории Азовского моря будет просто уничтожена.

Однако, финансовые интересы для властей, как и следовало того ожидать, оказались превыше заботы о здоровье и безопасности азовчан и чистоте окружающей среды Приазовья. И Певнев, и его преемник на мэрском посту Десняк ни пальцем ни пошевелили для того, чтобы остановить незаконное строительство терминала. Не дождавшись каких-либо определенных действий ни со стороны мэрии, ни со стороны депутатов от Азова, жители города сами стали самоорганизовываться для борьбы против строительства терминала. Из представителей общественности и жителей Молокановки был сформирован оргкомитет движения «Нет метаноло-хранилищу!». Но поскольку опыта организации подобных кампаний азовчане не имели, летом 2003 года им на помощь пришли радикальные экологи и анархисты со всей России – Хранители Радуги, Автономное Действие, Социально-экологический союз.

Первые «зеленые» прибыли на разведку в Азов в мае и убедившись в том, что местные жители настроены решительно и готовы помогать экологам, уехали за подмогой. С середины июня 2003 года в Азове начали активно действовать приехавшие из Москвы, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону и других городов активисты движений Хранители Радуги и Автономное Действие, установившие контакты с местным Экологическим фондом защиты окружающей среды Приазовья и редактором газеты «Читай-Теленеделя» Юрием Голубевым, который еще с 1996 года активно выступал против строительства терминала.

Народный протест

26 июня перед стройплощадкой терминала состоялся стихийный несанкционированный митинг протеста, собравший свыше 500 участников. Ни одна из политических партий, действующих в Азове, на митинг не явилась и единственными знаменами, под которыми проходила акция, были черно-красные флаги Автономного Действия и черные флаги с символикой Хранителей Радуги. Взявшись за руки, экологи и анархисты пошли на прорыв милицейского кордона и вышли прямо ко въезду на стройплощадку, блокировав движение строительной техники. Все попытки ментов разогнать митинг оказались тщетными и, сорвав в этот день работу стройки, через несколько часов митинг был закончен. Сразу после митинга менты попытались выцепить по одиночке и задержать активистов, но безуспешно – под прикрытием местных жителей зеленые благополучно оторвались от милицейской слежки.

Следующая крупная акция состоялась 3 июля. Пять колонн демонстрантов одновременно начали шествие из центра Азова в сторону Молокановки. В условном месте все колонны, шедшие из центра, объединились в одну, в голове которой встало 15 анархистов и экологов с флагами Автономного Действия и Хранителей Радуги. По маршруту движения колонна все больше увеличивалась в численности. Демонстранты скандировали «Азов – чистая земля, терминал строй у Кремля!», «Терминала не будет!» и т.д. Дойдя до стройплощадки терминала демонстранты объединились с колонной жителей Молокановки и дошли до въезда на стройплощадку, где начался митинг протеста.

Перед собравшимися выступили Юрий Голубев, казачий атаман Юрий Колобродов, Александр Зимбовский из движения «Хранители Радуги» и Александр Клементьев из Автономного Действия-Ростов. Резолюция митинга потребовала от администрации Ростовской области немедленно прекратить строительство опасного объекта вблизи жилого массива, перепрофилировать терминал и восстановить разрушенные при его строительстве дороги города. В противном случае азовчане заявили решимость приступить к блокаде федеральных дорог, демонтажу терминала собственными усилиями и бойкотировать выборы как в местные, так и в федеральные органы власти, в том числе выборы в Государственную Думу РФ и выборы президента РФ. Митингом было принято решение разбить напротив въезда на стройплощадку терминала экологический лагерь протеста в виде палаточного городка. Естественно, не обошлось без провокаций и наездов со стороны ментов – ночью, когда большинство местных жителей покинуло лагерь, к палаткам подъехало несколько мусорских «бобиков». Возглавлявшие ментов зам.начальника Азовского ОВД майор Бугаенко и участковый капитан Ли Чун Шан в грубой форме требовали от экологов свернуть лагерь, но достойный отпор и приезд Юрия Голубева заставили псов режима ретироваться. С утра следующего дня началась блокада дороги, ведущей на терминал, силами экологов и местных жителей. Эта блокада стала проводиться ежедневно с 8 утра до 5 вечера, собирая, в зависимости от погодных условий, от 20 до 200 человек. Практически каждая блокада не обходится без эксцессов – многие водители, особенно терминальское начальство, пытаются в прямом смысле наехать на пикетчиков. Самым наглым оказывается водитель грузовика ЗИЛ № 48-14-РДЦ – он неоднократно идет на прорыв толпы, пытается сбить снимающего все это независимого видеооператора Вадима Лихачева. 7 июля этот самый наглый водитель сбил активиста экологического движения «Новая волна» Вячеслава Макарова – к счастью, парень отделался легкими ушибами и испугом.

17 июля. 5 часов вечера. Несмотря на пасмурную погоду и моросящий дождь у здания администрации города Азова собираются люди – как активисты Автономного Действия и Хранителей Радуги, так и местные жители: подростки, пенсионеры, рабочие мужики и домохозяйки. У многих в руках – самодельные плакаты с лозунгами против терминала, есть и плакаты против губернатора, против беспредела милиции и местной администрации. Над собравшимися – черно-красные знамена анархистов и черные флаги с зеленым кленовым листом движения Хранители Радуги. Через мегафон Саша Зимбовский призывает людей блокировать вход в мэрию. Народ подходит к дверям администрации все ближе и ближе, тесня кордон из милицейских офицеров. Внезапно все резко поднимают головы

3 июля 2003. Митинг у стройплощадки терминала

вверх – прямо с крыши четырехэтажного здания администрации спускается парень на альпинистских стропах. В руках – баллончик с краской. Несколько минут и на фасаде «белого дома» красуется надпись – Долой терминал-гавно! Люди внизу начинают хлопать и скандировать «Молодцы, молодцы!». Менты бегут во двор мэрии, к пожарной лестнице, по которой трое ребят – активисты Хранителей Радуги и Автономного Действия из Москвы забрались на крышу администрации. Вслед за ментами, чтобы в случае чего отбить товарищей, из задворки мэрии устремляются другие

МЕТАНОЛА!

анархисты, а за ними и местные жители. Окружив мэрию кольцом, митинг скандирует «Свободу героям!». Подростки начинают забрасывать «белый дом» яйцами. Одно яйцо попадает прямо по лакированной туфле ментовского офицера, другое разбивается о фасад здания. Менты в шоке. Лучше отпустить троих зеленых, чем позволить народу ворваться в мэрию – ментовское начальство принимает разумное решение и три товарища вскоре выходят из дверей мэрии, попадая прямо в объятия ликующих участников митинга. Кульминация мероприятия – тринадцать чучел депутатов городской думы, областного собрания и государственной думы от Азова поджигаются под одобрительные возгласы собравшихся на площади перед администрацией. Митинг у администрации дает заряд бодрости и надежду на победный исход борьбы. Следующую акцию решено провести еще более радикальной – перекрыть на некоторое время трассу «Ростов-Краснодар».

17 июля 2003. Граффити-акция на мэрии

БЛОКАДА

26 июля в 11.00 на остановку Мехток, где проходит трасса «Ростов - Краснодар», стягиваются люди. Сначала несколько десятков, потом – около 200. Как и у администрации города, на обочине дороги начинается митинг. Ментов, в том числе и переодетых, больше, чем самих пикетчиков – испугавшись скандала, начальник Азовского ОВД подполковник Дзюба запросил помощь у ментов соседнего города Батайска. Гэбисты ведут съемку толпы на видеокамеры. Но экологов это не пугает.

Человек двадцать с завязанными банданами лицами сцепливаются руками и выходят на дорогу, пробив ментовский кордон. Менты кидаются на них – тогда активисты падают на землю. На помощь им уже спешат местные жители, которые отгоняют ментов. Некоторые местные, в том числе и пенсионеры, сами садятся на дорогу вместе с зелеными. Спустя полчаса активисты поднимаются и уходят с дороги – замалчивание кампании в средствах массовой информации наконец-то пробито – акцию снимают почти все ведущие телеканалы, как областные, так и московские. Присутствовавшего на акции вице-мэра Азова Пешкова (которого считают кандидатом от «партии власти» на предстоящих мэрских выборах) окружают живым кольцом и начинают скандировать лозунги против политики городской администрации. После блокады митингующие решают не расходиться и идут демонстрацией до центра города. Впереди колонны – знаменосцы с черно-красными автономовскими и черно-зелеными хранительскими знаменами, дальше несколько активистов несут транспарант «Хранители Радуги». Боевые пенсионеры вслед за анархистами скандируют «Здесь не будет терминала – против власти капитала!». Колонна проходит почти через весь город, сопровождаемая одобрительными возгласами простых прохожих и недобрыми взглядами ментов и буржуев.

9 августа. Как и две недели назад, к 11 часам утра на остановку Мехток начинают подтягиваться экологи и местные активисты. Место проведения митинга буквально кишит переодетыми и форменными ментами и фээсбэшниками. Активистов, участвовавших в прошлой блокаде, гэбисты узнают в лицо и начинают «пасти» еще до начала митинга. Поэтому троим анархистам приходится отказаться от участия в блокаде и, во избежание ареста, покинуть место проведения акции. Тем временем, около 200 местных жителей и 15 анархистов и экологов выходят на ростовское шоссе и перекрывают на нем движение на срок примерно в два часа. То и дело возникают потасовки с ментами, в которых активно участвуют и местные жители, в том числе даже бабушки – одна пожилая женщина нехило зарядила менту по спине, когда холуй режима пытался винтить экологов. После акции ее участников также усиленно «пасут». На остановке Панфиловский, куда приезжают на маршрутках участники акции, живущие в Молокановке, дежурит ментовский наряд и останавливает всех, кто по внешнему виду похож на экологов. «Подозрительных» задерживают и переписывают их фамилии и прочие данные. Но прямых репрессий в этот день не было.

11 августа, в понедельник, экологи мирно спали в выделенном под штаб доме, когда около 6.30 утра на его территорию незаконно проникло шесть сотрудников милиции во главе со все тем же капитаном Ли Чун Шаном (кстати, за наглость ему местные жители уже один раз проламывали голову, да так, что этот агрессивный «китайский городовой» чудом остался жив). Менты начали шмон палаток, стоящих во дворе штаба, разыскивая среди спящих организаторов блокады Сашу Зимбовского и Марину Попову. В грубой форме от ребят требуют проехать в отделение.

Когда экологи напоминают ментам о том, что их действия незаконны, Зимбовскому просто заламывают руки и тащут в «бобик», босиком и без майки, как и подняли с постели. Марина же отказывается вылезти из палатки, после чего менты хватают палатку и вместе с девушкой тащут ее в машину. Больше никого не задерживают и менты уезжают. Практически сразу же к отделению направляются другие экологи и анархисты – узнать судьбу задержанных и провести по возможности акцию за их освобождение. Но у здания милиции шестеро активистов сразу же задерживаются. Только вечером эти шестеро выходят из ментовки и сообщают, что их осудили за участие в блокаде и дали по две тысячи рублей штрафа, пригрозив в следующий раз задержать на несколько суток. Зимбовского и Попову не отпускают – как становится известно, Александру суд дает 15 суток, а Марине – 12 суток, после чего их этапируют в Ростов в изолятор временного содержания. Тупоголовые менты, видимо, надеются, что посадив двух товарищей в ИВС, они напугают остальных активистов и заставят их прекратить сопротивление.

Одновременно с арестом экологов начинаются репрессии и против местных жителей, участвовавших в блокаде. В первую очередь власть стремится надавить на Голубева и Колобродова, которых считает непосредственными организаторами блокады 9 августа. В тот же день, когда арестовывают Марину и Сашу, ФСБ проводит обыски в редакции газеты «Читай-Теленеделя» и в помещении Азовского казачьего юрта. Кстати, казачий атаман Колобродов за свою непримиримую позицию в отношении терминала лишается атаманского поста и получает повестку в суд. Менты начинают угрожать даже пенсионеркам, которые участвуют в пикетах и блокадах, фотографируя их лица и выслеживая дома, где они живут. Двух местных жителей суд приговаривает к 2 и 2,5 тысячам рублей штрафа за участие в блокаде дороги.

Тем временем продолжаются провокационные действия против участников лагеря протеста и местных активистов со стороны охраны терминала. Так, 15 августа, когда в Азов приехали губернатор Ростовской области Чуб и министр транспорта РФ Франк, охрана терминала незаконно попыталась задержать группу зеленых, которая не предпринимала никаких действий и просто мирно направлялась к реке Дон по дороге. Когда активисты стали убегать от охранников, за ними погнался автобус, набитый быками в камуфляжной форме. Пятеро активистов были схвачены, еще пятерым удалось ретироваться с территории, прилегающей к терминалу и скрыться в Молокановке. Судьба задержанных, к счастью, сложилась благополучно и спустя несколько часов они были отпущены. В отделении милиции им прямо дали понять, что задерживали их просто для того, чтобы изолировать на время визита высокопоставленных гостей.

Но, несмотря на все провокации и репрессии, на аресты и угрозы, жители Азова и активисты экологического лагеря протеста капитулировать не собираются и намерены продолжать борьбу против строительства терминала до победного конца. **ИМ НЕ ПРОЙТИ!**

РОСТКИ АНАРХИИ? – ВОЗМОЖНО...

Массовое движение протеста против строительства метанолового терминала в Азове с самого начала имеет ярко выраженный анархичный характер. Ведь у возникшего в конце 90-х годов антиметанольного движения нет ни политических лидеров, ни руководящих структур, ни желания выдвигать кандидатов в органы власти или бороться за политическое влияние в городе. Антиметанольное движение основано на принципах самоуправления и самоорганизации. Базовой же основой его являются квартальные советы самоуправления Молокановки – района, непосредственно примыкающего к территории строительства терминала. Кстати, в Молокановке достаточно развита система местного самоуправления – существуют квартальные собрания, общий совет самоуправления микрорайона (председателем его является редактор газеты «Читай-Теленеделя» и активист антиметанольного движения Юрий Голубев).

Единственным органом, осуществляющим не управление, а координацию действий движения и выполняющим технические функции, является т.н. «оргкомитет», в состав которого может войти любой активный участник движения. Оргкомитет представляет собой объединение представителей квартального самоуправления Молокановки, экологических активистов и представителей общественности. Его собрания обычно проходят еженедельно и полностью открыты для всех участников антиметанольного движения.

Сформировавшись для противостояния строительству терминала по перевалке метанола, антиметанольное движение со временем значительно расширило круг своих интересов, распространив его и на другие социально-экономические проблемы Азова. Безработица, плохое состояние городских коммуникаций, ментовской произвол – все эти проблемы волнуют участников антиметанольного движения не меньше, чем строительство терминала. Благодаря движению, население Молокановки – окраинного городского района, больше напоминающего деревню, в основной своей массе уже гораздо политически активнее и грамотнее, чем жители других районов Азова.

Более того, за время кампании протеста участвовавшие в ней горожане полностью разочаровались во власти и в ее способности и решимости служить на благо народа. Поняв, что любая власть, любые депутаты и мэры, какими бы они не казались «хорошими» и «честными», будут преследовать только свои узкокорыстные интересы, участники антиметанольного движения фактически встали на анархистские позиции. Наглядное этому подтверждение – общее желание всех участников антиметанольного движения бойкотировать не только выборы местного значения, но и выборы в федеральные органы власти, в том числе и выборы президента Российской Федерации. Т.е. люди наконец-то поняли, что все путины, зюгановы, чуби и чубайсы при всем их кажущемся различии – одна масть, которая и пальцем не пошевельнет для защиты народных интересов. Народ сам может и должен защищать свои интересы, для этого ему не нужны никакие депутаты, мэры и президенты – такие мысли неоднократно высказывались на акциях протеста. Кампания против терминала постепенно перерастает в антивыборную кампанию. На одном из последних собраний оргкомитета антиметанольного движения все участвовавшие в нем жители согласились с тем, что пора начинать активные действия против выборов в Госдуму. Собираются сформировать и общегородской стачечный комитет для организации забастовок на тех предприятиях Азова, которые еще работают. Удачное же завершение антиметанольной кампании станет стимулом дальнейшей самоорганизации жителей города для решения других социальных и экономических проблем. Пусть антиметанольное движение еще относительно малочисленно, объединяя преимущественно жителей одного городского района – мы будем надеяться, что зерна анархизма найдут в Азове благодатную почву и из движения протеста против терминала вырастет мощное и многочисленное социальное антигосударственное движение.

ТЕРМИНАЛ УНИЧТОЖАЕТ ИСТОРИЮ

Строящийся в Азове терминал по перевалке метанола, как стало известно, не только угрожает экологической безопасности города, окрестностей и акватории Азовского моря, но и уничтожает культурные и исторические ценности. На территории, где теперь строится терминал, около двух тысячелетий назад находилось Подазовское меотское городище (меоты были переселены боспорскими царями с Кубани на Дон в начале нашей эры). Участники антиметанольной кампании и профессиональные археологи Максим Назаров и Илья Полонский провели небольшое исследование территории, прилегающей к месту строительства терминала, в результате которого прямо на поверхности было найдено большое количество осколков амфор, пифосов и прочей керамической посуды меотского, греческого и татарского производства, а также кости мелкого рогатого скота, что свидетельствует о том, что здесь жили люди и существовала развитая сельскохозяйственная культура. Что может находиться не на поверхности, а под слоем грунта – неизвестно. Возможно – целый древний город.

По закону, без предварительной археологической разведки начинать строительство вблизи охраняемого исторического памятника запрещено. Но строящая терминал корпорация плевать хотела и на экологию, и на историю. Почему-то молчат и работники Азовского музея краеведения (видать, и их купили строители терминала), защищать исторические ценности города для которых – прямая служебная задача. После того, как терминал и обслуживающая его железнодорожная ветка будут построены и начнется их эксплуатация, исторические ценности, находящиеся под грунтом не прилегающей к терминалу территории, навсегда станут недоступными для историков и жителей города.

А.Краеведов

ФАШНЯ РВЕТСЯ В ДУМУ

Перед предстоящими в декабре 2003 выборами депутатов Госдумы РФ на российской политической сцене начался процесс массового появления новых партий, движений и блоков, каждое из которых надеется отхватить свой лакомый кусок думских кресел. Потянулись регистрироваться для того, чтобы выставить на выборах свои списки кандидатов, и самые откровенные фашики. Поняв, что опираясь только на одних малолетних наци-скинхэдов прийти к власти невозможно, все эти ивановы-сухаревские, тереховы и прочая мразь, создали **национально-державную партию** (НДП), ориентированную на агрессивный национализм. Разоблачение «жидомасонских заговоров», призывы «очистить московские рынки от кавказцев», провозглашение православия главной религией страны, требование освободить «лучшего русского буданова» – типичный фашистский набор. Но, несмотря на то, что партийная программа открыто разжигает национальную и религиозную рознь, министерство юстиции закрывает на это глаза. Интересно и то, что официальным лидером партии считается Борис **Миронов** – бывший министр печати в одном из ельцинских правительств. Еще будучи министром, этот чиновник с фашистским душком оказывал покровительство различным нацистским газетам и часто спасал их от закрытия из-за пропаганды фашистских взглядов. Маргиналы тянутся к респектабельности, стремясь превратить фашистов из банальных уличных хулиганов и городских сумасшедших в парламентскую партию.

Вслед за национал-державной партией была создана еще одна подобная организация – **военно-державный союз**, в котором состоят многие бывшие высокопоставленные чины вооруженных сил, в том числе бывший министр обороны РФ генерал **Родионов** и прославившийся антиамериканскими выпадами в период американо-югославской войны генерал **Ивашов**. Вся эта золотопогонная кампания солидных дяденек прекрасно нашла общий язык с экстремистами и маргиналами из мелких фашистских партий, в том числе и с фюрером ННП Ивановым-Сухаревским – гитлеристом и кумиром нацистской скиновской молодежи. Теперь бывшие генералы, скинхэды и шизанутые дедушки из тереховского «союза офицеров» все вместе собираются идти единым «национал-патриотическим блоком» на выборы, причем флагманом своего блока они видят Сергея **Глазьева** – функционера КПРФ и умеренного национал-патриота, которого многие называют вероятным кандидатом от КПРФ и националистов на президентских выборах, предстоящих весной 2004. Таким образом, нашему взору предстает интересная картина – маргиналы из крайне малочисленных, но очень агрессивных фашистских групп объединяются с военщиной, с реакционно настроенными политиканами и некоторой частью т.н. «национальной буржуазии». Ситуация очень опасная – ведь именно с такого объединения маргинальной НСДАП, шовинистического генералитета и буржуазии начал свой путь германский нацизм в 30-е годы.

Многие националистические и ультраправые лозунги берут на вооружение и т.н. «партии власти» - Единая Россия Шойгу-Грызлова, Партия жизни Миронова, Народная партия Райкова. Особенно следует отметить Райкова и его широко рекламируемую партию, которая пропагандирует полный набор мракобесных и реакционных лозунгов, разве что стесняясь пока еще открыто говорить о национализме. Но и без открытого национализма, такие высказывания Райкова как «мы за жесткую смертную казнь» и «гомосексуалистов надо уничтожать», говорят о многом. «Забота» же Райкова и иже с ним о «возрождении духовности», прописанная в партийной программе, в действительности представляет собой курс на пропаганду церковного мракобесия и шовинизма.

Собираясь идти на выборы в Думу, наци рассчитывают при этом на поддержку весьма значительной части избирателей – ведь наци-анал – патриотическая шизофрения в последнее время получила достаточно большую популярность среди обывателей. Как считают многие эксперты-социологи, шансы преодолеть пятипроцентный барьер и провести своих кандидатов в Думу у националистов имеются. А значит, если этому не мешать, то очень скоро фашня получит и трибуну для пропаганды своих мракобесных идей, и ресурсы для юридической, финансовой и информационной поддержки своих действий.

В.В.Антипутин

***********class war***********

Массовые сокращения на «Ростсельмаше»

В середине мая на некогда процветавшем знаменитом ростовском заводе «Ростсельмаш» началось массовое сокращение работников. В настоящее время из 16.000 рабочих завода уже сокращено 1200 человек, всего же предполагается уволить до 50% работников завода – т.е. примерно 8 тысяч человек. Куда пойдет несколько тысяч высококвалифицированных специалистов – токарей, слесарей, сварщиков – неизвестно. Скорее всего, уволенные ростсельмашевцы пополнят и без того многотысячную армию безработных. Зато, сокращения практически не коснулись административного аппарата – увольняются именно рабочие цехов, тогда как все канцелярские служащие, менеджеры и охранники остаются на своих местах. Да и оставшимся рабочим завода видимо придется работать всего три дня в неделю, следовательно и зарплата будет у них соответствующей. Плюс к этому стала чрезвычайно жесткой трудовая дисциплина и увольнение рабочим грозит за каждую малейшую «провинность», будь то хоть пятиминутное опоздание.

Никакой реакции на антирабочую политику дирекции завода со стороны профсоюзных структур и политических партий не наблюдается. Официальный ФНПР-овский профсоюз и ячейка так называемых «коммунистов» (в том числе псевдорабочий депутат Коломейцев) реально интересы пролетариев не представляют и не защищают, давно свернул свою работу и некогда активный и радикальный Рабочий комитет Ростсельмаша. Пока молчат и сами рабочие, но вполне возможно, что протестные действия – дело ближайшего будущего. Естественно, только при условии того, что рабочие самоорганизуются и не будут слушать сговорившихся с заводскими хозяевами профсоюзных боссов и «коммунистических» депутатов, которым гораздо важнее собственный кошелек, чем интересы рабочего класса.

И.П.

БОГАТЫЕ И БЕДНЫЕ

Социальное неравенство при капитализме

Богатые

По данным социологических исследований, сегодня в мире насчитывается **57 тысяч** человек, которых можно назвать мультимиллионерами. Суммарное состояние богачей достигает 8,5 триллионов долларов, причем из года в год состояние сверхбогатых все увеличивается. Лидирует по численности богатых граждан США, затем идут развитые европейские страны, Канада и Япония.

Самой богатой страной мира, по данным Всемирного банка, является **Швейцария** – средний годовой доход ее жителя составляет **38 тысяч 380 долларов**. Далее список самых богатых стран мира включает Норвегию, США, Данию, Японию, Швецию и Германию.

Бедные

Согласно данным Организации объединенных наций, **свыше 1 миллиарда 200 миллионов жителей планеты живут меньше, чем на один доллар в день.** Наибольшее количество бедняков приходится на страны т.н. «третьего мира» - Южную и Юго-Восточную Азию, Тропическую Африку, бывшие советские республики. **Ежедневно ня нашей планете умирают от голода 24 тысячи человек (!), в том числе 18 тысяч детей, не достигших возраста пяти лет.** Здесь также лидирует Африка и некоторые азиатские страны, в которых крайне высок уровень голодных смертей. В странах третьего мира большой процент работников, особенно на трудоемких и вредоносных производствах, составляют подростки и дети в возрасте до 12 лет. К числу беднейших стран мира Всемирным банком были отнесены **Эфиопия, Бурунди и Сьерра-Леоне**, где сумма среднего дохода жителя не превышает **100 долларов в год**. Средняя же продолжительность жизни в этих странах - **40 лет**.

БАТРАКИ

Южные районы Ростовской области известны своими бахчами и огородами – настоящими плантациями лука, арбузов и дынь. Эти обширные земли, некогда колхозные, сейчас раскупили в свое пользование фермеры, многие из которых сделали на торговле овощами и бахчевыми солидные деньги. Но чтобы обрабатывать многогектарные угодья нужно немало рабочих рук – а тяжелым физическим трудом без хорошей зарплаты никто заниматься не будет. Даже трехстами рублями в день далеко не каждого заманишь копошиться полсуток в горячей земле под палящим солнцем. Да и нанимать сельхозрабочих для фермера значит ввергнуть себя в значительные финансовые затраты. Но предприимчивые фермеры все же нашли выход из этой ситуации.

Гораздо выгоднее, чем нанимать сельских жителей на бахчи и огороды, оказалось использовать практически дармовой труд «бичей» – людей без прописки или места жительства и поэтому лишенных многих прав. Таких людей и в самом Ростове, и в окрестных населенных пунктах очень много, поэтому особого труда для плантаторов поиск батраков не составляет. С началом сезона полевых работ фермеры или их посредники начинают ошиваться на вокзалах и рынках в поисках согласных за обед и кров над головой вкалывать на плантациях. Желающих не так мало – лишенные дома и постоянного заработка люди готовы на любую работу, лишь бы получить хоть на время кров и пропитание. А даже если желающих мало – всегда есть запасной вариант. Имея негласную договоренность с «доблестной» ростовской милицией, фермеры периодически наведываются в спецприемник для лиц, административно задержанных (Ростов-на-Дону, просп.Семашко, 1/1) за «живым товаром» - за каждого «лица без определенного места жительства», продаваемого из спецприемника на бахчу, менты берут примерно 150-200 рублей. Таким образом, и фермеры практически задаром (две штуки за десяток батраков для них не деньги) получают рабочую силу, и менты «зарабатывают» себе на пиво.

Трудящиеся на бахчах и огородах батраки – люди разных судеб, разных возрастов и национальностей. «Бичи», отправившиеся странствовать по миру в поисках рубля, кочуя из города в город и из станицы в станицу, перебиваясь случайными заработками. У многих из них нет паспорта или прописки, большинство ранее судимы, а некоторые – в бегах от властей. «Бомжи», люди без определенного места жительства, лишившиеся жилья и радующиеся любому крову над головой. Просто городские маргиналы, не имеющие постоянного места работы и поэтому нанявшиеся на бахчи, но таких – меньшинство. «Бичи» и «бомжи» – среди батраков основная, но не единственная часть. Ежегодно весной, в конце марта – середине апреля на специальных автобусах приезжают на бахчи работники с Кавказа, прежде всего чеченцы и дагестанцы. На подготовительные работы сначала привозят женщин, им на смену с началом уборки урожая приезжают мужчины, которым перед отъездом в октябре и выдают деньги за весь период полевых работ.

Работа на бахчах – это настоящий ад. Начинаясь с рассветом, рабочий день заканчивается только к восьми часам вечера. То есть четырнадцать часов с небольшим перерывом на обед батраки вкалывают на земле, не останавливаясь даже на маленькую передышку. Любой «перекур» - и хозяин или его помощник сразу же заорет матом. Да и избиения «нерадивых» работников скорее норма, чем редкость. При этом нет никаких выходных и весь период полевых работ батраки на ногах. Стоит ли говорить, что никаких нормальных условий для жизни на бахчах нет. Батраков селят чаще всего в «балаганах» – натянутых на деревянный каркас больших палатках из непромокаемой бумаги. Если летом жить в таких балаганах еще можно, то ранней весной или поздней осенью условия жизни в бумажных палатках невыносимые – а ведь полевые работы начинаются в марте-апреле, когда только сходит снег, и заканчиваются в октябре-ноябре, так что спать в палатках в весенние и осенние месяцы приходится в одежде, закутавшись с головы до ног во что только можно.

С заходом солнца весь полевой лагерь погружается в темноту – электричества нет, а свечками и керосинками пользоваться запрещено (хозяева боятся погореть). Остающиеся перед сном часы свободного времени уходят на разговоры за бутылкой самогона, если удается где-то ее достать. Кормят батраков раз в день, обычно похлебкой или кашей, иногда в порыве особой «щедрости» хозяин может привезти из села самогона или спирта. Обещанные деньги батракам отдают только в самом конце полевых работ. Причем гораздо меньше, чем обещали сначала (а обещают тоже немного – обычный тариф зарплаты батрака – 10 рублей за час работы, т.е. около 120 рублей в день). А могут, и это где-то в половине случаев, и вообще ничего не заплатить – мол «ты тут ел, пил, спал, вот и отрабатывал свой прокорм, а теперь убирайся». Если хозяин ничего не заплатит, батрак уходит ни с чем. Жаловаться все равно некуда, да и куда пойдет беспаспортный «бич». Единственное, чем отваживаются отомстить хозяину, да и то самые «крутые» батраки – это возьмут и уходя, подпалят участок бахчи или балаган, где хранятся тяпки и лопаты. Но даже такая месть встречается очень и очень редко. Обычно батрак просто уходит, матеря про себя жадного хозяина.

Экономя на дармовой рабочей силе и одновременно выжимая с нее все соки, владельцы бахчей и огородов сколачивают на своем сельскохозяйственном бизнесе неплохие состояния. За один полевой сезон (т.е. с апреля по сентябрь-октябрь) средний фермер зарабатывает не меньше пяти-десяти тысяч долларов США, а многие и значительно больше (проезжая мимо полей, часто видишь припаркованные у балаганов дорогие иномарки). Но даже при таких значительных доходах плантаторы жмодятся заплатить батраку несчастные несколько тысяч рублей за месяцы каторжной работы. Ведь их собственный доход во многом зависит от того, как дешево обойдутся им услуги сельхозрабочих.

Демьян Бедный

«ГРАНИТ НАУКИ»

Всегда положение в школе отражало ситуацию в обществе. Когда в стране завинчивались гайки, в школах создавалась концлагерная атмосфера, когда были времена относительной свободы – проводились различные эксперименты в области образования, обстановка в школах становилась более вольной. Теперь эпоха путинского абсурда. Естественно, абсурд и шизофрения пронизывают и школьное образование.

Средняя общеобразовательная **школа № 94** находится в Александровке (Пролетарский район Ростова-на-Дону). Большинство учеников уходит из нее после 9 классов – обстановка в этой школе настолько затхлая и несвободная, что учиться в ней просто невозможно. Инициатор всего творящегося в этой школе маразма – ее директор **И.В.Волгина** (бывшая **Батрук**), пытавшаяся стать депутатом областной думы.

Как известно, в школах форма перестала быть обязательной после перестройки. Но в 94-й заставляют ходить по т.н. «школьному уставу» - белый верх, черный низ. Ученик покупает одежду за свои деньги, а на обычную ему денег не хватает – вот и вынужден он везде таскать эти черные брючки и белые рубашки. Директор Волгина очень не любит неформалов, панков и металлистов. С длинными волосами парню, видите ли, ходить не прилично, а про ирокез и подумать нельзя. Зато лысым ходить можно – вот и получается, что ты можешь быть фашизоидом-скинхэдом, но неформалом не можешь.

В школе образуются т.н. лицейские классы, в которых учатся детки буржуев, несмотря на то, что часто мозг этих мажоров загружен телепорнографией и не позволяет им усваивать знания. Но если у тебя есть деньги – ты отличник, если нет – учись на двойки и тройки.

В школе существует своя иерархия. Самые низшие – двоечники и троечники. Их постоянно упрекают и унижают учителя, тем самым озлобляя этих учеников на все общество и прививая им комплекс неудачника.

Отличники же, особенно т.н. «золотые медалисты» - очень часто либо тупые заучки, у которых кругозор не выходит за рамки школьных предметов, либо мажоры, которым мама с папой покупают пятерки, а затем медали и красные аттестаты.

Всем школьникам прекрасно известно, почем директор продает аттестаты – отличный продается за 5 тысяч рублей, хорошо-отлично – 3 тысячи рублей и хорошо – полторы тысячи.

Тема денежных поборов в 94-й школе – вопрос отдельный. Малый список вопросов, которые бы хотелось задать директору Волгиной: куда уходят 10 тысяч рублей в год, собираемые с каждого класса?; почему класс должен принудительно покупать билеты в театр по 20 штук в четверть, а за некупленные все равно отдавать деньги?; почему мы должны собирать на подарки всем учителям?; откуда у директора каждый год новый компьютер, при том, что в школе нет компьютерного класса?; почему школьная раздевалка работает с 15-х чисел декабря по конец января?; почему окна в школе затянуты пленкой вместо стекол, закрыты фанерой, а кое-где и всю зиму зияют дыры?, и куда делись 300 000 рублей, выделенные школе в период предвыборной кампании? Все эти вопросы остаются без ответов.

Под стать себе директор подбирает и персонал школы. «Начальник тряпок» (завхоз) Асля Владимировна **Малхасян** каждый день рассказывает «некультурным» ученикам об этике. Но о какой этике может идти речь, если она вырывает из рук читающего листовку с рекламой вуза, преграждает своим коровоподобным телом вход в школу и пытается гнобить непонравившихся ей молодых учителей.

Учитель ОБЖ Сергей Петрович **Недайвозов** на своих уроках «преподает» ученикам мат и ругань. Сам он нетрадиционной половой ориентации и детям страшно с ним находиться рядом. Урок о вреде наркотиков им проводится так – рассказывается о способах приготовления и применения, о галлюциногенном эффекте, о количестве доз и их объеме. Такие же обстоятельные рассказы Недайвозов читает про алкоголизм и табакокурение. Непонятно, какое отношение к ОБЖ – основам безопасности жизнедеятельности – имеют такие темы как создание швейной машинки или велосипеда, по которым неоднократно задаются рефераты.

Подобное положение типично не только для 94-й школы, но и для очень многих других ростовских школ. Конец такому положению дел в системе образования может положить только коренной слом всей современной системы общественного устройства.

тов. Паша

ВОЕНКА

Что представляет собой военная кафедра в Ростовском госуниверситете

Как известно, большинство студентов-юношей, обучающихся в российских вузах, поступают в институты только для того, чтобы избежать каторжной армейской службы. Однако, к тому моменту, когда приходит время зачисляться на кафедру военного обучения (ради которой парни и поступали в институты), оказывается, что далеко не все из них попадут на «военку». Поступление на кафедру военного обучения само по себе является большой трудностью. Недавно на военных кафедрах большинства вузов ввели т.н. «вступительные испытания» – фактически экзамены, сдать которые без взятки экзаменатору невозможно. Те, у кого нет денег, при отборе на военку отсеиваются сразу, а это значит, что после пяти лет обучения в вузе они пойдут в армию рядовыми, словно и не учились в институте. Естественно, на «вступительных взносах» практика поборов на военной кафедре не кончается. Весь период обучения на военке студента будут сопровождать постоянные расходы. Прежде всего, за свои деньги покупается полный комплект обмундирования, без которого просто не допустят до занятий. Короче, если у тебя нет денег на форму – до свиданья, пойдешь в армию рядовым. Дальше – больше. Начинаются поборы на постоянные ремонты учебных помещений, на подарки офицерам и т.д. До начала занятий некоторых студентов забирают на бесплатные работы, часто очень неприятные – например, на покраску канализационных труб, на погрузку различных грузов, уборку прилегающих территорий. При этом офицеры, видимо забывая, что у них в подчинении не бесправные солдаты, а гражданские лица, часто оскорбляют студентов, постоянно изрыгают тупые армейские поговорки и матерную брань. В журналах успеваемости, которые, якобы, ведутся очень четко и внимательно, неизвестно откуда появляются неудовлетворительные оценки – это делается офицерами специально для того, чтобы потом вымогать со студентов взятки за закрытие этих липовых «двоек». В конце семестра начинаются зачеты и экзамены. Тогда офицеры начинают намекать на то, что пора бы и подбашлять денежками. Напоминают, что «многих уже отчислили», что «будет высок процент несдавших зачет» и т.п. Чтобы получить на зачете положительную оценку, вне зависимости от уровня знаний и прилежания в течении учебного года, нужно заплатить 1500 рублей. Иначе просто не зачтут предмет и исключат с кафедры. Экзамен стоит еще дороже – от 2 до 4 тысяч рублей. Преподаватели военной кафедры весьма преуспевают, наедая себе на взятки толстые животы. Студенты же, по своей пассивности и неорганизованности, терпят все нарушения и исправно платят взятки на протяжении двух с половиной лет обучения на военной кафедре. Между тем, если бы большинство студентов было бы политически сознательным и активным, беспределу на военной кафедре легко можно было бы положить конец. А заодно покончить и с порочной системой принудительного «портяночного рабства».

тов. К.Д.

ЛУКАШЕНКО ФАШИЗЕЕТ

Репрессии против газеты «Навинки» в Белоруссии

Под угрозой закрытия оказалась единственная в Белоруссии газета политической сатиры **«Навинки»**, которую издают белорусские анархисты. На протяжении пяти лет своего существования газета «Навинки» разоблачает и высмеивает реакционный репрессивный режим Лукашенки, а заодно – и шовинистическую политику националистов из «оппозиции». **20** мая главный редактор «Навинок» **Павлюк Коновальчик** был вызван в суд. Суд был закрытым, в зал не допустили ни журналистов, ни независимых экспертов-филологов. Редактор газеты был обвинен в **«распространении заведомо ложной информации, порочащей честь и достоинство президента»** (судя по действиям президента Лукашенки, что-то незаметно, чтобы у него присутствовали указанные в судебном решении личностные качества).

Лукашенковский суд приговорил журналиста к уплате штрафа суммой в **700** евро. На следующий день, **21** мая, «Навинки» получили письменное предупреждение за нарушение статьи 5 «закона о печати», поводом чего послужили материалы, опубликованные в 8-м и 11-м номерах газеты, которые по мнению судей, якобы «посягают на нравственность граждан». Согласно же тоталитарным белорусским законам, любое печатное издание может быть закрыто после вынесения второго предупреждения.

Надо сказать, что в Белоруссии практически не осталось свободной прессы. Лукашенковский режим, все более превращающийся в откровенно фашистский, преследует независимых журналистов как судебными, так и несудебными методами. Те журналисты, которые получают по суду штрафы или исправительные работы (редактора одной либеральной газеты отправили на лесоповал на принудительные работы), можно сказать еще легко отделались – за последние годы в стране пропали без вести десятки оппозиционных политиков, журналистов да и просто граждан, замеченных в деятельности антилукашенковских объединений. Российский же режим закрывает глаза на действия своего «ближайшего союзника», даже в тех случаях, когда лукашенковские гэбисты начинают преследовать российских журналистов вполне легальных средств массовой информации.

история **российские анархисты: 1903–2003**

С этого номера мы начинаем публикацию серии статей, рассказывающих о самых заметных и интересных страницах в истории российского анархистского движения за сто лет – со времени появления первых групп русских анархо-коммунистов и до настоящего времени.

Как все начиналось

Первые ячейки будущих российских анархистских групп возникли за границей, в период 1900-1903 гг. В это время некоторые товарищи-пропагандисты нелегально возвращаются из эмиграции в Россиию с контрабандными грузами анархистской литературы. Первые же анархистские группы на территории самой России возникают только в **начале 1904** года – сначала в **Одессе, Белостоке** и Черниговской губернии, затем в Екатеринославе, Житомире, Киеве, Москве и Санкт-Петербурге. Первое время пропаганда велась почти исключительно среди промышленных рабочих, но затем анархисты распространили агитацию на учащуюся молодежь, городской люмпен-пролетариат и крестьянство. Вполне естественно, что политические партии встретили появление в России анархистов очень враждебно – **большевики и эсеры опасались, что анархисты перехватят у них влияние в рабочих массах.** Таким образом, с первых дней своего существования в России, анархисты оказались меж двух огней – справа было самодержавие и черносотенные группировки, слева – политические партии, в том числе «социалисты». Борьба велась на два фронта. Но несмотря на репрессии властей и противодействия других политических партий, с каждым днем все новые и новые люди присоединялись к анархистам.

Зародившись как несколько маленьких кружков в 1904 году, **уже в 1905 российские анархисты объединяли в своих рядах свыше 7 000 человек.**

Средний российский анархист того времени был, как правило, **молодым человеком 20-30 лет**, фабричным рабочим или безработным, выходцем из бедной семьи. Было много и представителей учащейся молодежи, а также бывших студентов, из-за политической неблагонадежности или отсутствия денег на обучение, исключенных из университетов. Для многих из этих людей анархистское движение стало настоящей семьей, а революционная борьба – смыслом жизни. Движение было интернациональным: русские, украинцы, евреи, поляки, грузины. Особенно высоким, до 50 % всего движения, был уровень евреев, прежде всего рабочих из западных губерний империи. Еврейский пролетариат еще в большей степени, чем рабочие других национальностей, страдал от политики царского режима, загнавшего евреев в черту оседлости и поощрявшего постоянные погромы. Поэтому с самого начала анархистское движение получило большое распространение в Белостоке, Брест-Литовске, Барановичах, Гродно и других городах, в которых евреи составляли большую часть рабочих.

Белосток под черным знаменем

Город **Белосток**, который теперь находится на польской территории, в начале XX века был центром целого региона ткацкой и кожевенной промышленности. Как в самом Белостоке, так и в окрестных местечках – Ружаны, Бельске, Заблудове, Крынках было множество ткацких фабрик, на которых в поте лица трудились десятки тысяч польских и еврейских рабочих. Получая за тяжелую работу жалкие гроши, большинство белостокских рабочих жило в жуткой нищете. Но **молодые пролетарии с таким положением вещей мириться не хотели.**

Еще в **1903** году, когда российское анархистское движение только-только делало свои первые шаги, в Белостоке появились первые анархисты. За несколько месяцев агитации им удалось создать **Группу анархистов-коммунистов «Борьба»**, объединившую свыше 70 активных участников. Все они были рабочими ткацких и кожевенных фабрик. Постепенно агитационные митинги, которые анархисты организовывали для рабочих, стали собирать по 600-800 человек. В этот период анархисты организовали несколько мелких стачек, выигранных рабочими. Но далеко не все капиталисты мирились с требованиями рабочих. Многие вызывали на фабрики полицию и солдат, увольняли бастующих работников.

Так, когда возникла **стачка на ткацких фабриках А.Кагана**, этот фабрикант, являвшийся также председателем комитета по борьбе с забастовками, объявил всех, кто бастовал, уволенными и набрал новых рабочих. В знак протеста против такой политики рабочий-анархист **Нисан Фарбер** совершил нападение на Кагана и ранил его кинжалом. Это был первый антибуржуйский акт в Белостоке. После того, как анархист столь решительно разобрался с буржуем, анархо-коммунистическое движение получило среди ткачей еще большую популярность. Многие стачечники заявили о вступлении в ряды анархистов.

В один из дней бастующие ткачи собрались на митинг в прилегающей к городу роще. Внезапно появилась полиция и открыла огонь по безоружным рабочим, 30 человек было ранено. Расстрел в лесу переполнил чашу терпения белостокских рабочих-анархистов и с октября 1904 года они перешли к регулярным террористическим акциям против представителей государства и буржуазии. **6 октября 1904** года все тот же Нисан Фарбер **бросил бомбу-македонку в первый полицейский участок** Белостока. При этом сам герой-анархист погиб, но во время взрыва были уничтожены полицейский надзиратель, двое городовых, секретарь полиции и два посетителя-жалобщика.

1905 год

В дни первой русской революции белостокские анархисты и вдохновляемые ими рабочие выступили в знак солидарности с борющимися товарищами других городов. Одновременно с грандиозной стачкой, которая охватила большинство крупных городов России, вспыхнуло восстание в расположенном под Белостоком местечке Крынки, где находилось несколько ткацких фабрик. Вдохновляемые белостокскими анархистами рабочие **за несколько часов полностью захватили Крынки**. Все правительственные учреждения, телеграф и почта оказались в руках восставших, полицейские переодевались в гражданское и бежали из городка. Только направленные по приказу губернатора войска смогли выбить рабочие отряды из Крынок.

В знак солидарности с бастующими рабочими польских городов **белостокские пролетарии также объявили трехдневную всеобщую забастовку.**

Во время демонстрации полиция и солдаты открыли огонь по толпе: много рабочих погибло, еще больше было ранено. Но несмотря на такую жестокость властей, рабочие не испугались и превратили похороны убитых полицией товарищей в огромную манифестацию, в которой участвовало несколько тысяч человек. На кладбище состоялся траурный митинг, в котором участвовали и анархисты. Молодые революционеры не желали прощать властям убийство своих друзей. Было решено отомстить полиции с той же жестокостью, с которой она стреляла в беззащитных рабочих. Достойным возмездием властям мог быть только террористический акт. Исполнить его вызвался **Арон Елин**. Молодой еврейский паренек, выходец из очень бедной рабочей семьи, он с 15 лет работал на кожевенной фабрике и ощущал на себе всю несправедливость и жестокость капитализма. Раньше он сочувствовал эсерам, но как только в городе появились анархисты, незамедлительно к ним присоединился и вступил в Белостокскую группу анархистов-коммунистов. Это был смелый и решительный товарищ, не терявшийся в любых ситуациях. Он был анархистом-боевиком и не боялся смерти. В августе 1905 Елин дал отпор напавшим на него по наводке фабрикантов бандитам, открыв стрельбу из револьвера. А спустя два месяца, в октябре, в перестрелке убил троих казаков. Теперь же, после расстрела мирных рабочих, многих из которых он знал и с которыми дружил, Арон чувствовал своим долгом отомстить полиции.

В один из жарких июньских дней 1905 года войсковой патруль подошел к памятнику Муравьеву, возле которого стояло несколько полицейских начальников. Офицер патруля приблизился к полицейским отдать рапорт. В этот момент к группе подбежал молодой человек и с криком «Да здравствует Анархия!» **бросил в полицейских бомбу**. Это был анархист Арон Елин. В результате взрыва погибло и было ранено 10 человек, в том числе помощник городского полицмейстера, пристав и офицер патруля. Сам же Елин остался жив и благополучно скрылся.

К середине **1906** года в городе и окрестностях действовала **Федерация анархистов-коммунистов Белостока**. Это уже была не маленькая группа, а целая организация, состоявшая из четырех «цехов» - портных, ткачей, кожевников и столяров. Кроме нее существовало еще 15 пропагандистских кружков фабричных рабочих и ремесленников. Федерация активно вмешивалась во все забастовки и стачки: так, анархисты были организаторами забастовок на механическом заводе и на паровых мельницах. Во время стачки на механическом заводе анархисты Гаинский и Нижборский бросили в дом хозяина завода Вечорека две бомбы. Одновременно с антибуржуйскими акциями анархисты совершают и террористические вылазки против полиции и других правительственных структур. В марте 1906 года Арон Елин бросил бомбу в городское жандармское управление. Жертвами взрыва стало несколько жандармских офицеров, а вскоре тот же Елин убивает полицейского пристава и его помощника.

(продолжение – на стр.8)

НАШИ ИДЕЙНЫЕ ПРИНЦИПЫ:

Антиавторитаризм

Против любых форм диктатуры, авторитаризма и вождизма, против бюрократического аппарата и полицейского беспредела. За безгосударственное устройство общества. За конфедерацию вольных и самоуправляющихся территорий, предприятий, коммун и личностей, где органами координации по мере надобности являются советы, выбранные низовыми собраниями.

Антикапитализм

Против капитализма как антигуманной системы угнетения и эксплуатации, против эксплуатации человека человеком, против нарастающей власти корпораций. За ликвидацию классового общества и наемного труда. За рабочее самоуправление и рабочий контроль на производстве. Наш идеал – анархо-коммунистическое общество, в котором производство и распределение организовано по принципу «от каждого по его способностям, а каждому по его индивидуальным потребностям».

Антифашизм

Против фашизма, национализма, расизма во всех возможных формах. За мир, равенство и дружбу всех народов Земли вне зависимости от разреза глаз или цвета кожи. За мир без национальных и ограниченных государств. За солидарность всех народов в борьбе против власти и капитала. За активное противодействие любым проявлениям национализма и фашизма в обществе. За создание ударных антифашистских групп для защиты от национал-экстремистов и пресечения их вылазок.

Антибольшевизм

Против государственного "социализма" и власти партийно-бюрократической элиты. Мы не имеем ничего общего с авторитарными ленинистскими, сталинистскими, троцкистскими и маоистскими тенденциями. За разоблачение лживой сущности псевдокоммунистов и борьбу против партийно-авторитарных структур. За антипартийность и самоорганизацию трудящихся.

Антимилитаризм

Против империалистических агрессивных войн и государственных армий, против бессмысленной гонки вооружений. Против всеобщей воинской повинности и любых принудительных наборов в армию. За милиционный и строго добровольный принцип организации обороны. За добровольное всеобщее вооруженное ополчение трудящихся и небольшие профессиональные и добровольные группы специалистов для обслуживания техники. За полный роспуск карательных формирований и органов госбезопасности. За тотальный бойкот и противодействие призыву на воинскую службу.

Антиклерикализм

Против тоталитарных религий, проповедующих ненависть и национальную рознь и притеснение по религиозному признаку. Против авторитарных и иерархических конфессий. Против мракобесия, мистических и оккультных идей, превращающих людей в суеверных зомби. За свободный выбор в вопросах вероисповедания.

Антисексизм

Против дискриминации и притеснения людей по половому и возрастному признаку. За равенство всех дееспособных индивидов вне зависимости от пола, возраста или принадлежности к той или иной культуре, вероисповеданию, национальной общности.

Экологизм

Против безудержной эксплуатации окружающей среды ради прибыли немногих, против грязных и уничтожающих природу видов промышленности. За выработку и применение на практике чистых и экологически ориентированных технологий.

окончание. начало на стр.7

Майская стачка

В мае 1906 года в Белостоке и окрестных поселках началась **всеобщая стачка**. Сначала нитяри, а затем и другие рабочие ткацких и кожевенных фабрик отказались выходить на работу и выдвинули свои требования – понизить продолжительность рабочего дня, повысить зарплату, улучшить условия труда. Но белостокские фабриканты решили не идти на уступки бастующим и объединились в «синдикат капиталистов» для противостояния рабочим. Не выплачивая рабочим заработную плату, они надеялись, что от голода рабочие будут вынуждены вернуться на фабрики и продолжить работу. Тогда анархисты, которые с самых первых дней стачки были на стороне рабочих, организовали в городе целый ряд экспроприаций, нападая на булочные и магазины и раздавая продукты и деньги работникам, чтобы те не страдали от голода и могли продолжить стачку. Фабриканты Фрейндкинд и Гендлер предложили «синдикату капиталистов» уволить бастующих рабочих и набрать новых, которые бы согласились на нищенскую зарплату. Их поддержали многие другие владельцы фабрик. Тысячи участников стачки оказались перед угрозой быть выкинутыми с работы. Тогда начались ответные действия анархистов. Одна за другой **были брошены бомбы в дома буржуев** Рихерта и Гендлера, которые собирались уволить своих рабочих. Бомбой, брошенной анархистами, был сильно контужен фабрикант Фрейндкинд, еще одна **бомба взорвалась в квартире директора завода Комихау** и ранила его жену. Эта серия антибуржуйских акций вызвала настоящую панику среди белостокских капиталистов: многие фабриканты, в том числе и Гендлер, который позже был убит анархистом, бежали за границу. В действие вступили полиция и войска. Во время стачки многие товарищи были арестованы или погибли. В мае 1906 года героической смертью в перестрелке погиб отважный анархист Арон Елин. Перед смертью ему удалось все же застрелить одного полицейского и ранить еще нескольких. Судьба же тех товарищей, кто был схвачен жандармами, сложилась не лучше. Активных участников стачки, попавших в лапы полиции, свезли в печально известную Варшавскую тюрьму, где после долгих пыток и издевательств военный трибунал приговорил анархистов к смертной казни. Но окончательно движение в Белостоке уничтожено не было и вскоре после того, как репрессии затихли, анархистская агитация на фабриках вновь продолжилась.

Илья Полонский

***

<u>репрессии</u>

КРАСНОДАРСКОЕ ДЕЛО НОМЕР ДВА

Весной 2003 года российские спецслужбы перешли к прямой репрессивной политике против леворадикальных молодежных объединений, в первую очередь анархистских. В целом ряде городов страны началось преследование активистов анархо-движения. В середине мая в Краснодаре прошли обыски на квартирах редактора журнала «Автоном» тов.Кабаноса и активиста анархистского движения тов.Черного. Оба товарища входят в Краснодарскую группу движения Автономное Действие. Поводом для начала преследований кубанских анархистов (а это уже вторая волна репрессий – первая имела место в 1998-1999 гг. и была связана с т.н. «краснодарским делом», когда трое участников анархо-движения были обвинены в подготовке теракта против губернатора края Николая Кондратенко, известного своими антисемитскими высказываниями) формально стала бытовая драка между несколькими анархистами и директором пресс-службы Роснефти Дмитрием Долговым, который кстати драку и спровоцировал, находясь в нетрезвом состоянии и оскорбляя людей нецензурной бранью и гнилыми гопническими понтами. В результате конфликта Долгову было нанесено легкое сотрясение мозга и сломан палец руки. Будь участники драки обычными рабочими – дело бы не пошло дальше пятисуточного ареста. Но ведь Долгов оказался крупным буржуем, а его противники – «политическими экстремистами». Вот и начались репрессии против краснодарских автономов. Во время обыска у ребят были изъяты системные блоки компьютеров, фотографии и архив леворадикальной прессы. Какое отношение газеты и компьютеры имеют к бытовой драке – неизвестно. На данный момент трое анархистов проходят по делу в качестве подозреваемых, один – как свидетель. Все они находятся под подпиской о невыезде и постоянно подвергаются давлению со стороны сотрудников следственного отдела УВД. Непосредственно дело ведет следователь Радченко. Анархистам угрожает тюремное заключение, поэтому мы видим единственный выход из сложившейся ситуации в организации кампании протеста против политических репрессий в отношении активистов нашего движения. Помимо Краснодара, преследование активистов анархо-движения имеет место и в других городах страны. Среди примеров репрессий – запрет деятельности (!) Союза молодых анархистов-коммунистов (СМАК) и Молодежного анархо-коммунистического союза (МАКС) в Ярославле, арест активистов Анархического союза Кузбасса (АСК) по обвинению в убийстве в Новокузнецке, избиения участников антивоенных пикетов Питерской лиги анархистов (ПЛА) в Санкт-Петербурге и т.д. Мы рассматриваем все эти события как звенья одной цепи – взятого режимом курса на борьбу с леворадикальными молодежными движениями.

Ростовская группа движения Автономное Действие

ПРОТЕСТ № 3 (июнь-июль 2003) – анархо-коммунистическая газета. Издается Ростовской группой движения АВТОНОМНОЕ ДЕЙСТВИЕ. Редактирование и компьютерная верстка номера – Илья Полонский. Тираж неограниченный. Издание не регистрируется по принципиальным политическим соображениям.

Контакт: **Ростов-на-Дону, 344103, а/я 4059,**
e-mail: <u>neponyatny@mail.ru</u> <u>ankom17@mail.ru</u>
WWW. AVTONOM.ORG – сайт Автономного Действия